«Но к месту, какое изберет Господь, Бог ваш,... чтобы пребывать имени Его там, обращайтесь, и туда приходите».
(Втор. 12:5)

«Не за песни весны над равниною
Дорога мне зеленая ширь —
Полюбил я тоской журавлиною
На высокой горе монастырь.»
С. Есенин

ПАЛОМНИК

СТОПЫ МОИ НАПРАВИ

Как это замечательно, что на необъятных печатных просторах нашей страны появилась газета «Окраина». И уже в первом номере на передовой статье появилось ключевое слово «Радость». Со страниц газеты вот уже полтора года уверенно звучит голос, призывающий ко спасению. Лично для меня необыкновенно важно, что эта газета способствует не только духовному просвещению, но и духовному единению тех, кто связал свою жизнь с Православием.

6-8 февраля этого года, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и епископа Ярославского и Ростовского Кирилла, в пос. Борисоглебский состоялись Седьмые Всероссийские Иринарховские чтения, собравшие более 200 участников.

Перед отъездом на Иринарховские чтения я получила пастырское благословение отца Димитрия. Зная, что Чтения будут проходить на территории монастыря, позаботилась о том, чтобы одеться подобающим образом. Помолившись и взяв с собой в дорогу шарьинского хлебушка, отправилась в путь.

Дорога была неблизкая, пришлось сделать три пересадки, но нигде, по милости Божией, не было проблем с билетами. В Борисо-Глебском на Устье мужском монастыре столь же чудесным образом я устроилась на ночлег.

В Священном Предании монастыри иногда называют островами. Достаточно хотя бы раз побывать в святой обители, чтобы понять, насколько это верный образ. Монастырь - это свой особый мир, островок покоя и благодати среди моря житейской суеты. Добраться до него усталому пловцу не так-то просто: каждой волной он будет относиться все дальше и дальше от берегов этого острова - то времени нет на поездку, то денег, то вдруг случается неожиданная травма...

Мое первое знакомство с монастырями произошло во время экскурсии с группой школьников по Золотому Кольцу. В дальнейшем мне посчастливилось более детально познакомиться с историей Борисо-Глебского мужского монастыря.

В XVI веке в сонме Ростовских святых просиял «воистину столп непоколебимый благочестия, подвижник совершенный о Христе» преподобный Иринарх Затворник, - «во все концы страны Российския изыде вещание многотерпеливого жития» его.

Родился преподобный Иринарх (в миру Илия) в июне 1548 года в селе Кондаково, в 25 верстах от Борисо-Глебского монастыря, в семье благочестивых крестьян Акиндипа и Ирины. Уже в младенческие годы обнаружилось в нем стремление к уединенной монашеской жизни, но мечтам его суждено было осуществиться лишь в 30-летнем возрасте.

Из 38 лет монашеской жизни преподобный Иринарх 30 лет провел в затворе. Повсюду на русской земле дивились стойкости затворника, подчинившего плоть духу, являвшего пример добровольного мученичества.

В годы страшных бедствий людских, в разгар Смуты прибавлял себе преподобный Иринарх оков и тяжестей. Силой духа вооружал он соплеменников, дабы противостояли они лиходейству, пагубе и растлению.

Были на нем плечные труды (вериги), шейное путо и путы ножные, пудовые поясные связи, многие оковцы для рук и перстов, обруч для головы, 142 небольших кованых креста. Босой, в рубище (сорочке из конского и свиного волоса) он молил Бога за всех обиженных и несчастных, за порабощенное Отечество. Спал по 2-3 часа в сутки, сидя на березовом комле, к которому он приковывал себя двадцатисаженной цепью (весом более 4 пудов).

Далеко разносились пророческие слова преподобного Иринарха из его убогой кельи. И слышала эти слова вся Русь. Его советам и предсказаниям внимал царь Василий Шуйский. Молодой полководец князь Михаил Скопин-Шуйский получил от преподобного Иринарха крест и благословение на борьбу с поляками. С этим крестом князь победоносно прошел до самой Москвы, совсем тогда погибавшей, спас её и навеки оставил славный след в истории.

Даже поляки отнеслись с уважением к трудам преподобного Иринарха, в том числе сам Ян Петр Сапега. «Правда в батьке велика. Нигде в этой земле, ни в иных землях такого крепкого в вере батьку я не видел», - сказал после посещения затворника Сапега и не велел трогать обители.

В 1612 году у кельи Преподобного коленопреклоненно приняли благословение на поход за освобождение Москвы и медный крест верные сыны Русского народа Минин и Пожарский. Перед Иринарховским крестом многие ополченцы клялись одолеть врага, исполнить долг, защитить и вызволить из беды родную землю.

За великие духовные подвиги и труды Господь наделил Преподобного даром прозорливости, дал дар исцелять людей от многих болезней душевных и телесных. И после представления старца еще больше стал изливаться поток чудотворений и исцелений на всех, с верою к нему обращающихся. С трепетной любовью и почитанием относился православный народ к памяти преподобного Иринарха Затворника.

В XVII веке появились иконы преподобного Иринарха. Сохранились многочисленные молитвы, к нему обращенные. С особенным благоговением почитались мощи Преподобного, его «труды» и все места, связанные с его земной жизнью. Одно из таких мест находится в полукилометре от села Кондаково. Это место, где любил уединяться для молитвы юный подвижник Илья. Здесь его руками был выкопан колодчик, из которого вот уже более 4-х веков бьет источник чистой воды.

Опять на Руси смута, и вновь востребован духовный вождь русского народа в смутные времена преподобный Иринарх Затворник.

Память Преподобного отмечается два раза в год: 13/26 января в день представления (1616) и в Соборе Ростово-Ярославских святых 23 мая/6 июня.

С 1998 года возобновлена традиция многодневных крестных ходов из Борисо-Глебской обители к источнику преподобного Иринарха в селе Кондаково (последний четверг, пятница и суббота июля).

Отправляясь на Иринарховские чтения, я была уверена: в монастыре меня не выставят за порог, накормят, предоставят ночлег. Мало где можно встретить сразу столько добрых людей, как здесь, в обители преподобного Иринарха. В общении с монахами мне невсегда удавалось избегать бестактных вопросов. Они же не только прощали меня, но по окончании разговора даже просили у меня прощения. Вот такие «малые чудеса»! Надо верить в большее, в меньшем Бог поможет.

Восприятие докладов и сообщений на Седьмых Иринарховских чтениях полностью определяется состоянием нашей души и духа. Я сама мать троих детей. И, наверное, поэтому, слушая выступление матери погибшего солдата Евгения Родионова, я не смогла сдержать слез.

«Помяни, Господи, братий наших плененных и избави я от всякого обстояния». Эти слова молитвы обретают особую глубину, когда узнаешь о судьбе мученика Евгения Родионова.

В церкви апостолов Петра и Павла возле Петергофа есть иконописный образ, на котором мальчик в камуфляже стоит слева от Царских Врат, царь-страстотерпец - справа.

Этот 18-летний православный юноша совершил великий христианский подвиг и даже больше, чем подвиг, потому что «мученичество есть самая высшая духовность. Это выше всякого подвига, и во всех наших церковных песнопениях мы прославляем прежде всего мучеников. Преподобные и все святые подвигом мученичества измеряют свой собственный подвиг» (Протоиерей Александр Шаргунов).

Женя родился 23 мая 1977 года. В год с небольшим его окрестили. «Лет одиннадцати он вернулся с летних каникул с крестиком на шее, - вспоминает мать Евгения Любовь Васильевна Родионова, - я удивилась, спросила: "Женя, это что?" Он сказал: "Крестик. Я ходил с бабушкой в церковь перед школой, так что исповедался, причастился, и это мне дали". "Женя, сними, что ты, над тобой будут смеяться". Помолчал, ничего не сказал, но крестика не снял. Потом со временем увидела, что цепочку заменил на веревочку. Начала как-то по-другому, строго спрашивать: "Ты что, в какое ты время живешь? Ты у кого-нибудь из своих друзей видел такое? И коль тебе уж так хочется носить этот крестик, если тебе действительно это нужно, то почему не цепочка, почему эта грубая веревка?" Он ответил просто, тихо, но достаточно твердо: "Мне так удобно, и носить я буду так"».

Женя был мальчиком крепким, занимался боксом, причем весьма успешно. Но неожиданно бросил занятия, сказав: «Не могу бить людей по лицу».

Окончив девять классов, Евгений пошел работать на мебельную фабрику. Три месяца учился на шофера, получил права на две категории. Время от времени ездил на службу в Подольский храм, всегда носил на себе охранный пояс «Живый в помощи Вышняго». «5 июня его взяли в армию в пограничные войска. Перед уходом в армию, как когда-то перед началом занятий в школе, он исповедовался и причастился».

После спецподготовки, 13 января 1996 года, Евгения направили в горячую точку - в зону ответственности Назранского погранотряда. «Мама, от судьбы не уйдешь. Я могу выйти на улицу, и меня собьет машина. Тебе что, от этого будет легче? А плен... Плен - это уж как повезет», - сказал Евгений незадолго перед этим.

В ночь с 13 на 14 февраля 1996 года вместе с другими тремя товарищами - Александром Железновым, Андреем Трусовым и Игорем Яковлевым - Евгений попал в плен.

«Кто хочет остаться живым, пусть снимет нательный крестик и назовет себя мусульманином», - сказано было русским пленным. Принять магометанство отказались все четверо. Крестик был на одном Евгении, и он подвергся наибольшим мучениям. Его пытали три месяца, а 23 мая 1996 года, в праздник Вознесения Господня, в день, когда Евгению исполнилось 19 лет, возле селения Бамут, ему отрубили голову. Когда показали Жениной маме извлеченный из могилы труп сына, она опознала его все по тому же крестику. Убийцы не посмели снять крест с мертвого тела.

Что же происходило с теми, кто в подобной ситуации снимал крест? Диавол никогда не успокоится, пока не завладеет до конца душой человека! Им приказывали расстреливать своих же товарищей, а одного даже заставили перед видеокамерой отречься от родной матери, заявить во всеуслышание: «У меня нет матери, у меня есть только Аллах».

Вот, собственно, и вся история. В конце второго тысячелетия, как и в первые века нашей эры, христиан продолжают мучить и убивать за имя Христово.

Помяни, Господи, душу убиенного раба Твоего, воина Евгения и прости ему вся согрешения вольная и невольная, и даруй ему Царствие Небесное.

В храме святителя Николая в Пыжах после воскресной Литургии вместе с другими святынями из алтаря выносят для поклонения обыкновенный нательный крестик воина Евгения.

И вот мы в очередной раз идем для исцеления «душ и телес наших» к святому колодчику преподобного Иринарха в лесной лощине за селом Кондаково. Эта лощина с колодчиком, с купальней-часовенкой, с деревянным настилом из двух широких досок стала для многих русских людей самым любимым, самым желанным местом на земле.

Трижды окунувшись в студеную воду, становишься как бы бестелесным. Сидишь на лавочке возле колодчика, слушаешь ласковое пение воды, падающей из желоба, и вдруг понимаешь, что это ведь и есть чудо из чудес, что ты оказалась здесь.

Я пережила в эти минуты очень сильное чувство, преобразившее какой-то тайный уголок моего существа, изменив все мои отношения с окружающим миром.

Вернувшись в свою родную Шарью, я была настолько переполнена впечатлениями, что мне сразу захотелось найти слушателей, чтобы дать испить хотя бы глоток из водопада радости. Мой рассказ принял форму исповеди, которая, как мне кажется, принесет моим близким духовную пользу.

На Иринарховских чтениях я встретила немало замечательных людей и смогла лучше узнать себя самое, но не это было главной целью моего паломничества. Лучше не увидеть на своем пути ни одной красивой церкви, не познакомиться на своем пути ни с одним добрым человеком, но в конце пути встретиться с Богом.

Теперь я каждым нервом, каждой клеткой своего тела, все глубиной души и сердца знаю, что прежде всего и превыше всего - Бог. Все, что все наши дела, все наши подвиги, имеют смысл только тогда, когда они совершаются во славу Божию и по Его воле. Все остальное наносит непоправимый вред нашей душе и телу.

А.Н. Сычева